

Щедрый талант

Обычно на газетных страницах не принято признаваться в любви, но это явно необычный случай. Во-первых, потому, что речь идет о заслуженной артистке республики Румия Керимовой, а во-вторых, многое дает мне основание говорить о ней. Много лет тому назад Румия и я оказались студентами вокального факультета Азербайджанской государственной консерватории. Румия училась у замечательного педагога Сусанны Аркадьевны Микаэлян. Имя это, к сожалению, знают только специалисты, а ведь именно она увидела в мальчике, которого близкие звали Мусиком, будущего народного артиста СССР Муслима Магомаева и помог-

ла ему сделать первые шаги. Сусанна Аркадьевна ценила Румию и считала, что у нее большое будущее. Интуиция не подвела ее и тут. Еще в оперной студии консерватории Румия Керимова исполнила партию Гюлюш в опере Ф. Амирова «Севиль» и Ольгу в «Евгении Онегине». Я помню, как поразила всех именитость ее Ольги. Гюлюш — это действительность, знакомая с детства по рассказам старших, а вот милая, непосредственная и очень русская Ольга... И уже тогда стало понятно, что наряду с незаурядными вокальными данными, у Румии есть и ярко выраженные чисто актерские способности. И это с блеском подтвердилось на сцене Азербайджанского

государственного академического театра оперы и балета, куда пришла работать молодая певица. Я не стану говорить о том, сколько лет Румия Керимова радует любителей вокального искусства. Назову только тех героинь, партии которых прозвучали в ее исполнении. Прежде всего это Ангел в опере А. Рубинштейна «Демон». Мне кажется очень символичным, что первой ролью Румии был именно Ангел. Слово это устарело, и мы давно не называем милых нам людей «ангел мой», но когда я вижу Румию на сцене, это первое, что приходит на ум: столько в ней очаровательной мягкости и доброты. Затем — Ольга в «Евгении

Онегине» и Полина в «Пиковой даме». Актерский талант Румии, способность к перевоплощению особенно ярко проявились, когда из-за болезни исполнительницы ей пришлось в один вечер исполнять две совершенно разнохарактерные партии: Марину Мнишек и Федора в опере Глинки «Иван Сусанин». На счету у Румии виртуозная партия Клары в сложнейшей опере Прокофьева «Обручение в монастыре». В опере А. Арутюняна «Саят-Нова» ею создан обаятельный образ царицы Анны. Актерский диапазон Румии достаточно широк, и рядом с барышнями XIX века, с царицами возникает мужественная женщина-комиссар в опере А. Холминова «Оптимистическая трагедия». Одной из коронных партий для меццо-сопрано, проверкой вокальной

и актерской зрелости по праву считается роль Америкис в опере Верди «Аида». Румия с честью одолела и эту вершину. Ей удалось передать страстность и порывистость южанки, сохраняя при этом внешнюю статичность, которую строгий этикет требовал от дочери фараона. Четкий рисунок роли не только не помешал, но, наоборот, еще больше оттенил вокальное мастерство Румии. В июне 1967 года, когда в Москве проходили Дни культуры Азербайджана, Румия достойно представляла наше искусство, выступая в концертах перед трудящимися столицы. Зрители и пресса высоко оценили мастерство актрисы, она была удостоена звания заслуженной артистки республики. Имя певицы по много-

численным гастролям известно не только в нашей стране, но и за рубежом. Румия сейчас в расцвете сил и дарования. Сделано немало, а впереди еще много новых больших работ, много планов и возможностей. В замечательной опере Бородина «Князь Игорь» Румия получила роль Кончаковны. Нашупываются пуги и к очередной вершине вокального творчества — Кармен. Пройдет немного времени, и мы услышим, я не сомневаюсь в этом, и Кончаковну, и Кармен. И все, что еще захочет и сможет подарить нам талантливая и щедрая Румия. А. УСУБОВ, главный режиссер Дворца им. В. И. Ленина, член ЦК ЛКСМ Азербайджана. Фото Л. ШВАРЦА.

Молодежь Азербайджана
г. Баку 18 мар. 1975г.